

Нурунбетов Ж.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
РЕГУЛИРУЕМЫХ ПРАВОМ

Zh.B. Nurunbetov

GENERAL CHARACTERISTICS OF SOCIAL RELATIONS
GOVERNED BY LAW

УДК:338:456/12

В статье говорится о том, что одним из основных видов правовой политики как родового интеграционного понятия является конституционно-правовая политика, которой принадлежит особый статус и важнейшая роль в демократических преобразованиях, происходящих в Кыргызской Республике.

Конституционно-правовая политика, будучи основной составляющей общегосударственной правовой политики, должна проводиться на основе не только строго обоснованной и сбалансированной научной концепции, но и государственной комплексной поэтапной программы, рассчитанной на поддержку всех слоев кыргызского общества и каждого гражданина.

The article states that one of the major legal policy as a genetic concept of integration is a constitutional and legal policy, which holds a special status and role in the democratic transformations in the Kyrgyz Republic.

Constitutional and legal policy, as the main component of the national policy should be based not only strictly valid and balanced scientific concept, but also the state comprehensive, phased program designed to support all levels of Kyrgyz society and every citizen.

Одним из основных видов правовой политики как родового интеграционного понятия является конституционно-правовая политика, которой, бесспорно, принадлежит особый статус и важнейшая роль в демократических преобразованиях, происходящих в Кыргызской Республике. К основным принципам конституционно-правовой политики следует отнести следующие: демократизм; гуманизм; приоритет прав человека; справедливость; гласность; оптимальное сочетание интересов личности, общества и государства; научную обоснованность; конституционную законность.

Конституционно-правовая политика, будучи основной составляющей общегосударственной правовой политики, должна проводиться на основе не только строго обоснованной и сбалансированной научной концепции, но и государственной комплексной поэтапной программы, рассчитанной на поддержку всех слоев кыргызского общества и каждого гражданина.

Для уяснения места той или иной отрасли права в структуре права, необходимо, прежде всего, решить вопрос о соотношении отраслей права в его системе. По мнению В.Д. Сорокина, система права характеризуется "горизонтальным расположением составляющих ее элементов, т.е. отраслей"¹. Это значит, что все отрасли как элементы аналогичного порядка занимают один и тот же уровень в системе права, составляя

определенный слой в пределах данного уровня. Следовательно, продолжил он, "нет никаких оснований для утверждения приоритета одной отрасли перед другой... Поэтому каждая отрасль в качестве элемента одного и того же порядка в системе права обладает равным положением и не может рассматриваться как отрасль первого или второго ранга"². Одну оговорку В.Д. Сорокин все же сделал: государственное право занимает первый ряд в указанном слое.

Такое мнение о структуре права не вполне правильно. Большинство ученых придерживались в советский период и придерживаются сейчас того же представления, что отрасли права в рамках его структуры находятся в иерархической связи. В свое время В.М. Чхиквадзе и Ц.А. Ямпольская, например, рассматривали систему права как взаимосвязь элементов, расположенных в виде пирамиды, соотношение которых характеризуется субординацией, иерархией³.

В литературе по общей теории права все большее распространение получает концепция многомерности системы права, разноуровневого положения отдельных его отраслей. Среди них выделяются "профилирующие" (фундаментальные, основные) и специальные (производные), которые сформировались на базе фундаментальных отраслей⁴.

Некоторые ученые, опираясь на историко-логический метод исследования, делят отрасли права на первичные и вторичные⁵. К числу основных (первичных) обычно относят конституционное, административное, гражданское, уголовное и процессуальное право; к специальным (вторичным) - трудовое, аграрное, земельное, семейное, финансовое.

Хотя вопрос о структуре права во многом остается дискуссионным, господствующей сохраняется позиция об определяющей роли предмета правового регулирования как системообразующего фактора. Тем не менее, нельзя не заметить, что в основу приведенного выше деления права на отрасли положен метод правового регулирования. Так, для гражданского права, например, типичным методом считается диспозитивное регулирование, для административного - императивное, для уголовного - метод запретов и т.д. Поскольку специальные отрасли

² Там же. - С. 38

³ Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Сов.государство и право. - 1967. - № 9. - С. 39.

⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. - М., 1975. - С. 10-13, 173.

⁵ Система советского права и перспективы ее развития II Сов.гос-во и право. - 1982. - С. 83.

¹ Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. - М, 1976. - С. 38.

используют приемы (способы) регулирования, присущие фундаментальным отраслям, постольку они, согласно этой логике, не могут быть отнесены к числу основных, профилирующих.

Такое представление о структуре права, никак нельзя считать бесспорным. В задачу нашего исследования не входит рассмотрение этой проблемы в полном объеме, поэтому ограничимся лишь одним ее аспектом: соответствием предложенной выше структуры действительности на примере двух отраслей - конституционного и трудового права.

Подходя к оценке данной концепции с этих позиций, нетрудно заметить в ней явное превалирование технико-юридических соображений над фактическим положением регулируемых правом отношений в структуре общественных отношений, определяющих правовую надстройку.

Как бы ни были важны технико-юридические критерии при построении системы права, последняя, в первую очередь, определяется общественными отношениями и характером связи между ними. На наш взгляд, ни трудовое, ни тем более конституционное право никак нельзя признавать отраслями не основными, а тем более подчиненными, производными, поскольку тогда и сферу трудовой деятельности людей, где создаются материальные и духовные ценности общества, придется объявить имеющей второстепенное значение. Между тем не подлежит сомнению, что конституционно закрепленный свободный труд людей служит не только источником общественного богатства, благосостояния всего общества и каждого человека, но и основным фактором в процессе формирования личности, ее всестороннего развития, совершенствования образа жизни.

Социально-экономические преобразования в сфере труда, прогрессивные изменения в его характере, содержании и условиях определяют основные направления социального развития общества, пути преодоления социальной конфронтации в обществе. Исходя из этого, должны быть определены конечные цели программы управления общественным трудом, которые наряду с повышением эффективности и качества работы, обеспечением пропорциональности в развитии экономики должны включать:

- сокращение диапазона социально-экономических различий в сфере труда;
- создание условий для всестороннего развития человека;
- развитие трудовых коллективов и повышение их роли в самоуправлении;
- совершенствование образа жизни.

Названные цели, как и средства их достижения, должны быть закреплены в нормах конституционного и трудового права в виде целей, задач и принципов правового регулирования общественно-трудовых отношений, получить отражение в правах и обязанностях их участников и тем самым приобрести свойства общеобязательности и нормативности. А это значит, что отрасли конституционного и трудового права находятся на магистральных направлениях развития общественных отношений и

относятся к числу основных отраслей права. Как нам представляется, сама попытка классификации отраслей на фундаментальные и вспомогательные, профилирующие и специальные в значительной мере носит умозрительный характер и не ориентирует на поиски новых форм и методов правового регулирования, отвечающих современным потребностям общественного развития.

Обращает на себя внимание и тот факт, что при построении системы права критерий предмета правового регулирования обычно используют лишь для выделения отраслей; когда же устанавливают соотношение отраслей, их субординацию, то многие исследователи переходят к другому системообразующему признаку - методу правового регулирования.

Предметом конституционного права являются общественные отношения, связанные непосредственно с участием людей в общественном труде определенной его исторической формы. Из всех волевых отношений общественно-трудовые служат определяющими, поскольку они представляют собой волевое выражение отношений производственных. Более того, общественно-трудовые отношения непосредственно связаны с главным звеном производственных отношений - отношениями в процессе производства. Следовательно, предмет конституционного права занимает не менее важное место, чем предмет административного, гражданского или уголовного права. С этих позиций, на наш взгляд, и следует определять положение конституционного права в системе права.

При этом нельзя игнорировать вопрос об отношениях собственности. Даже в советской политической экономии отношения собственности были признаны основными, т.е. исходными отношениями. Как известно, их регулирует гражданское право. Таким образом, получается, что, исходя из предмета правового регулирования, ведущей отраслью права является гражданское. Но такой вывод был бы преждевременным.

Важно правильно трактовать понятие отношений собственности. Основное производственное отношение, несомненно, находится в рамках отношений общенародной собственности на средства производства. Однако развертывание этой категории в развитую научную систему политической экономии социализма требует дальнейших более конкретных содержательных ее определений. Вряд ли этому требованию экономической содержательности отвечают категории "присвоение-распоряжение" и "присвоение-использование" или "владение".

Цивилистический подход к проблеме собственности недостаточен для характеристики основного производственного отношения. Касаясь вопроса о соотношении собственности и права, Ф. Энгельс подчеркивал: "В теоретических исследованиях Маркса юридическое право, являющееся всегда только отражением экономических условий определенного общества, играет лишь самую второстепенную роль"⁶.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - т.21. - С. 506-507.

При анализе форм собственности на первом месте среди других должно стоять конституционно закрепленное отношение между собственностью и трудом, между собственником и непосредственным производителем. В "особом характере и способе соединения" рабочей силы со средствами производства К. Маркс раскрыл "самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя".⁷ Следовательно, признание собственности основным производственным отношением ничуть не колеблет тезис об определяющей роли предмета конституционного и трудового права в регулируемой правом среде.

Характеризуя далее предмет конституционного права, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что это, на наш взгляд, именно та отрасль права, которая способна активно влиять на отношения естественные, технические, отношения человека к природе. Обычно предметом конституционного права считают общественно-трудовые отношения, но нередко говорят и просто о регулировании правом труда. И в таких выражениях содержится глубокий смысл.

Регулируя отношения между людьми в процессе общественного труда, конституционное право одновременно воздействует на естественные, технические отношения. Последние направляются с помощью так называемых технических норм, которым нередко придается правовая сила.

В отличие от других видов общественных отношений, социальные отношения неразрывно связаны с развитием техники, технологии, организации производства, выступают, с одной стороны, как форма проявления технических отношений, с другой - как фактор их социального развития и использования в интересах работающего человека. Таким образом, конституционное право становится инструментом для подчинения технической политики целям и задачам достижения социального компромисса в обществе.

Способность конституционного права регулировать общественно-трудовые отношения проявляется еще и в другом смысле: это именно та отрасль права, которая способна непосредственно воздействовать на основную производительную силу - людей, являющихся носителями рабочей силы. Так, от установленной и охраняемой законом нормы рабочего времени непосредственно зависит состояние рабочей силы, работоспособность человека. Под влиянием системы норм конституционного права формируются установки и ценностные ориентации в общественном труде, совершенствуется образ жизни людей, формируется личность работника.

Значение общественных отношений не исчерпывается связью с экономическими отношениями. Они непосредственно связаны с социальными отношениями, поскольку положение личности в обществе по своему содержанию является положением прежде всего в системе общественных отношений, а последние предопределяют положение

личности в других сферах общественной жизни. В этом смысле труд - сфера не только экономическая, но и социальная. Кроме того, общественно-трудовые отношения служат также важнейшей формой выражения духовных отношений, в рамках этих отношений осуществляется и производство духовных ценностей.

Попытаемся на конкретном материале рассмотреть определяющее влияние общественно-трудовых отношений на другие виды общественных отношений, также выступающих предметом правового регулирования.

На вопрос: можно ли утверждать, что общественно-трудовые отношения оказывают определяющее влияние на развитие имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, на наш взгляд, следует дать ответ: да, можно. Имущественные отношения - это, прежде всего, отношения обмена товарами. Для развития отношений по поставке товаров, услуг или продукции производственно-технического назначения необходимо, чтобы нормально развивались общественно-трудовые отношения. Иными словами, прежде чем вести речь о поставке товаров, они должны быть изготовлены.

Если вспомнить советский период, особенно годы перестройки, то основной причиной неритмичности работы предприятий было плохое снабжение производства. Получался замкнутый круг: нормальному развитию производства препятствовало неудовлетворительное снабжение, а нормальному обмену мешала неритмичность производства. Однако товары в сфере обмена не создаются, следовательно, порочный круг должен быть разорван в сфере общественно-трудовых отношений.

С переходом к рыночным отношениям регулятором и общественно-трудовых, и имущественных отношений стал рынок, однако это привело к тому, что многие предприятия, не выдержав конкуренции, прекратили свое существование. Из этого следует вывод: сам по себе рынок регулятором быть не может, необходимо и государственное воздействие посредством правовых норм, в т.ч. норм конституционного и трудового права. Последнему принадлежит ведущая роль и в обеспечении высокого качества продукции.

В литературе проблема качества продукции до последнего времени рассматривалась в рамках гражданско-правовой проблематики. Но при надлежащем исполнении трудовых обязанностей всеми работниками недоброкачественные товары вообще не могут появиться. Этим мы не отрицаем полностью значение гражданско-правовых способов обеспечения качества продукции. Они важны, но в сравнении с трудовым правом носят вспомогательный характер.

Тем не менее, нормальное развитие общественно-трудовых отношений само по себе еще не обеспечивает должной увязки отношений товарного обмена. Такая увязка в конечном счете осуществляется в сфере управления. А это предмет административного права.

Нормальное развитие отношений в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства, на наш взгляд, связано с деятельностью

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - т.25. ч. II. - С. 384.

служащих государственного аппарата, которые находятся с соответствующими органами государственного управления в трудовых отношениях. Нет более важного пути для улучшения работы аппарата управления, чем правильный подбор кадров и обеспечение нормального труда служащих.

Ранее на стыке гражданского и административного права существовала комплексная отрасль - хозяйственное право, непосредственно закрепляющее экономический механизм. Но и тогда сила воздействия хозяйственного права, синхронность действия его элементов в значительной мере определялись конституционным правом. Нет других отраслей права, которые были бы способны довести отрицательные последствия сбоев в хозяйственном механизме до конкретных виновных работников. Нет других отраслей права, которые позволили бы применять к виновным работникам меры, исключаящие в дальнейшем нарушения в работе хозяйственного механизма по вине работников. Поэтому правовое обеспечение хозяйственного механизма предполагает эффективное использование средств конституционного права. Так, например, в некоторых положениях того времени о поставках продукции и товаров содержалась норма об обязательном привлечении к материальной ответственности работников, виновных в причинении ущерба, вызванного невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательств, а также уплатой штрафов.

Роль предмета конституционного права заключается в том, что общественно-трудовые отношения составляют основу и сущность всякого общества. Как писали в свое время М.Н. Перфильев и Л.В. Орлова, "процесс труда является в конечном итоге исходным началом развития всей системы общественных отношений", "производительной силой" всех видов общественных отношений"⁸.

Именно в силе воздействия общественно-трудовых отношений на все другие виды общественных отношений кроются громадные потенциальные возможности конституционного и трудового права, их влияния на другие отрасли права, функциональная зависимость последних от данных отраслей. Однако такая зависимость изучена слабо. Например, хозяйственный механизм может полностью реализовать свои громадные потенциальные возможности только на базе оптимального урегулирования общественно-трудовых отношений на всех уровнях, в органах государственного управления, на каждом предприятии, независимо от того, к какой форме и виду собственности оно принадлежит. Обеспечение же прогрессивного развития общественно-трудовых отношений - задача прежде всего конституционного и трудового права. И в первую очередь необходимо обеспечить достаточно четкий контроль выполнения трудовых обязанностей.

Обратимся теперь к юридической аргументации. Метод правового регулирования, по всеобщему при-

знанию, не может быть системообразующим фактором, поскольку он сам определяется свойствами предмета, обусловлен характером регулируемых общественных отношений, поэтому он не может служить самостоятельным критерием для классификации отраслей права. Это признавали еще в советское время⁹.

Один и тот же прием регулирования может быть использован в различных отраслях права в зависимости от конкретных обстоятельств и с учетом предмета. Например, договорный метод регулирования применяется не только в гражданском, но и трудовом, даже в административном праве (договоры о творческом содружестве и обмене опытом работы, о внедрении результатов научных разработок между научным учреждением и предприятием).

В то же время в одной и той же бесспорно самостоятельной отрасли права применяется не один, а несколько методов. Так, общественно-трудовые отношения в период военного коммунизма регулировались административно-правовым методом властных предписаний, в период новой экономической политики - договорным методом. В настоящее время при регулировании общественно-трудовых отношений применяются почти все известные праву приемы регулирования: дозволение, предписание, запрет.

На этом основании конституционное и трудовое право называют иногда комплексными отраслями, поскольку в них используются правовые средства, первоначально сложившиеся в других отраслях (административном, гражданском праве). Многообразные приемы регулирования, в т.ч. присущие другим отраслям права, трансформируются в конституционном и трудовом праве под влиянием специфики предмета и вследствие этого утрачивают прежние черты. Например, при регулировании общественно-трудовых отношений широко применяется договор (гражданско-правовой метод), однако он включает такой признак (подчинение сторон внутреннему трудовому распорядку), который делает его принципиально отличным от гражданско-правовых договоров, основанных на автономии и равноправии сторон.

В свою очередь, подчинение одной стороны общественно-трудового правоотношения другой корректируется таким аспектом, как участие профсоюзных органов при составлении коллективных договоров, в частности в установлении условий труда. Поэтому мы считаем возможным согласиться с Р.О. Халфиной, которая утверждала, что "в правовом регулировании таких единых, цельных и сложных отношений, как трудовые и семейные, правовые средства, заимствованные первоначально из других отраслей права, теряют многие свойственные им черты и образуют единый сплав со специфическими средствами, присущими данной отрасли"¹⁰.

⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 1981. - т.1. - С. 245-247.

¹⁰ Халфина Р.О. Правовое регулирование трудовых и семейных отношений // Советское государство и право. - 1982. - С. 90.

⁸ Перфильев М.Н., Орлов Л.В. Социальные отношения. - Л., 1973. - С. 49.

Еще в дискуссии о системе права и перспективах ее развития, проведенной на страницах журнала "Советское государство и право" в 1982 году, были высказаны сомнения относительно предмета регулирования как важнейшего признака системы права. Так, Ц.А. Ямпольская отметила, что в общепринятой концепции "системы права одно неизвестное, т.е. отрасль права, мы определяем через другое - целостный, в той или иной мере завершенный комплекс отношений". По ее мнению, не существует научно обоснованного критерия, вытекающего из природы права, который бы позволил вычленивать, отделить одну группу отношений от другой. Основной структурной частью системы права является не отрасль, а норма права¹¹.

Аналогичную позицию занимал Р.З. Лившиц, который также считал невозможной классификацию правовых норм по отраслям права и предлагал производить членение норм по отраслям законодательства¹¹.

С этими высказываниями никак нельзя согласиться. Они не только не приближают решение проблемы систематизации права, но и отдаляют его. В самом деле, если трудно разграничить отрасли права по группам общественных отношений, то еще труднее провести грань между правовыми нормами, которые рассчитаны на применение к отдельным элементам единого отношения или на определенную ситуацию. Тогда по каким же критериям группировать правовые нормы и сводить их в систему? Если за основу построения системы права взять отрасли законодательства, то ее первичным элементом окажется не норма права, а нормативный акт. В качестве примеров можно привести Железнодорожный или Воздушный кодекс.

Однако в практике правотворчества широко известно, что отдельные нормативные акты нередко объединяют нормы, регулирующие разнородные по правовой природе общественные отношения в зависимости от потребностей текущего момента. При этих условиях система права была бы постоянно меняющейся переменной величиной, целиком зависящей от усмотрения законодателя. Между тем система права была и остается объективной категорией, обусловленной прежде всего закономерностями развития общественных отношений, а потом уже волей законодателя.

Упомянутая нами дискуссия о системе права, проведенная в 1982 году, подтвердила необходимость исходить из единства предмета и метода регулирования при систематизации; в то же время было признано право на существование комплексных отраслей законодательства, рассчитанных на определенные сферы общественной жизни. Вместе с тем высказывались обоснованные предложения о необходимости учитывать дополнительные критерии для обособления отраслей права: механизм регулирования, функции законодательства, принципы, заинтере-

ресованность государства в регулировании определенных видов общественных отношений и др.

Вычленение предмета конституционного и трудового права нам представляется вполне возможным, и это доказано многолетним опытом правотворческой деятельности. Следует вспомнить, что одним из первых кодексов был КЗоТ РСФСР 1918г., а одним из первых декретов Советской власти в области хозяйственных отношений - Декрет СНК о 8-часовом рабочем дне. Это явное свидетельство заинтересованности государства в самостоятельном регулировании общественно-трудовых отношений. Группа общественных отношений, складывающихся на почве непосредственного приложения рабочей силы к средствам производства, составляет самостоятельный тип общественных отношений, нуждающихся в специфических правовых методах регулирования.

Именно наличие единого предмета и соответствующих ему специфических методов регулирования исключает возможность рассмотрения конституционного и трудового права как комплексных отраслей. Сейчас это уже признают не только специалисты в области конституционного права, но и многие представители науки общей теории права и отраслевых наук.

К этому выводу пришел в свое время и Р.З. Лившиц, исследовавший предмет трудового права, однако его аргументация, по существу, независимо от желания автора, подводит к прямо противоположному выводу. Он считал, что отрасли права (за исключением, пожалуй, государственного и международного) имеют дело только с тремя группами отношений: имущественными, личными неимущественными и организационными (управленческими); они являются общими и сквозными для предметов всех отраслей права, через них достигается регулирование многочисленных сфер общественных отношений¹².

Но если это так, то все отрасли права будут комплексными, поскольку речь идет о совокупности отношений, составляющих предмет регулирования, а не о совокупности методов регулирования. Если же оставаться на почве предметного (материального) критерия разграничения отраслей, тогда следует признать лишь четыре отрасли права: гражданское и административное, конституционное и международное. Но таких выводов автор не мог сделать, поскольку они идут вразрез с действительностью. Такая конструкция понадобилась Р.З. Лившицу для того, чтобы доказать отсутствие профилирующих отраслей, "отказаться от "неравенства" отраслей права".

С точки зрения данной конструкции, в общественно-трудовых отношениях органически сочетаются имущественные, личные неимущественные, организационные элементы. Если отбросить слово "органически", то в предмете конституционного и трудового права останутся указанные отношения, но не будет главного - живого труда как

¹¹ Лившиц Р.З. О системе права и перспективах ее развития // Сов.гос-во и право - 1982 №6. - С. 96.

¹² Лившиц Р.З. О системе права и перспективах ее развития // Сов.гос-во и право - 1982 №6. - С. 95.

проявления физических и духовных способностей человека, как целенаправленной человеческой деятельности. Не восполняет пробела и указание на личные имущественные отношения по той простой причине, что труд в коллективе носит общественный характер, и только в такой форме он подвергается правовому регулированию. Следовательно, одно сочетание указанных элементов еще не образует качественно новых видов общественных отношений; последние определяются деятельностью, по поводу которой люди вступают в трудовые отношения.

Но если иметь в виду трудовую деятельность, то она проявляется не только в сфере собственно производства, но и в других сферах общественной жизни. Управление как вид человеческой деятельности так же немислимо без труда, как и производство. Даже в гражданско-правовых отношениях, связанных с обменом имущественными ценностями, не обходятся без труда - труд служит здесь способом исполнения обязательств.

Взять, к примеру, отношения между продавцом и покупателем, врачом и пациентом, учителем и учеником, железной дорогой и ее клиентами, театром и зрителями и т.д. Как можно определить, чего здесь больше: элементов труда, обмена или управления? Названные отношения могут существовать благодаря общественно-трудовой деятельности людей, в трудовую функцию которых входит обслуживание.

В этом смысле общественно-трудовые отношения, так же, как и имущественные, личные неимущественные и управленческие, проявляют себя общими и сквозными для предмета других отраслей права, а конституционное и трудовое право - такими же "профилирующими" (фундаментальными) отраслями, как гражданское и административное. Это был вынужден признать даже "инициатор" профилирующих отраслей С.С. Алексеев, который в дискуссии о системе права отмечал, что общественно-трудовые отношения (наряду с управленческими и товарно-денежными) являются "сквозными" для всех сфер общественной жизни, где они существуют и развиваются в составе сложных комплексов¹³.

Напомним также, что именно на базе конституционного права начало формироваться право социального обеспечения, перестраиваться изобретательское право, стали создаваться комплексные общности законодательства. А это значит, что роль конституционного права повышается не только в сфере производства, но и в других сферах человеческой деятельности. Следовательно, конституционное право является активно развивающейся отраслью права, занимающей фундаментальное место в системе права.

Вслед за предметом большинство ученых признает в качестве критерия построения структуры права метод правового регулирования, в котором выражаются юридические свойства предмета. По нашему мнению и с точки зрения метода, трудовое право должно быть признано самостоятельной

отраслью права. Еще 30 лет назад В.Д. Сорокин справедливо обратил внимание на то обстоятельство, что "вопрос о методе правового регулирования все еще во многих случаях ставится и решается в традиционном, т.е. чисто юридическом аспекте". Он поддерживал стремления перенести центр тяжести "на анализ социального назначения и роли права, его связей с системой научного управления обществом"¹⁴.

Если обратиться к истории этого вопроса, то еще в дискуссии о системе права в 1938-1940 гг. речь шла в основном о двух методах правового регулирования - "авторитарном" и "автономном". В последующие годы также внимание обращали прежде всего на специфику гражданского и административно-правового методов. Иногда выделяли уголовно-правовую и государственную-но-правовую методы.

Например, С.С. Алексеев писал: "Наиболее ярко особенности метода правового регулирования выражаются в таких отраслях, как административное и гражданское. В административном праве метод характеризуется в основном тем, что стороны отношений выступают в качестве субъектов "власти" и "подчинения", т.е. занимают юридически неодинаковое, юридически не однопорядковое положение. Напротив, в гражданском праве субъекты действуют на началах юридического равенства, занимают одинаковое, юридически однопорядковое положение"¹⁵.

Другие исследователи в конституционном и трудовом праве также обнаруживали два простейших способа регулирования: гражданско-правовой и административно-правовой¹⁶. С.С. Алексеев давал объяснение и такому заимствованию: молодые отрасли права используют методы старых отраслей. Ну а раз административное и гражданское право оказываются в роли "поставщиков" методов правового регулирования, то их вслед за государственным правом следует признать фундаментальными отраслями права.

При анализе метода правового регулирования следует учитывать не только чисто правовые моменты, но и характер связи личности и общества, который отражается в той или иной отрасли права. Так, государственное право закрепляет связь личности и общества на высшем структурном уровне. Гражданское право опосредует товарно-денежные отношения, устанавливает автономное положение субъектов, оно как бы отгораживает личность от общества, а затем соединяет с помощью товара. Это рыночный характер взаимоотношений субъектов, известный еще со времен античного общества, которое уже тогда выработало юридические нормы для регулирования таких отношений.

Что касается конституционного права, то именно оно в первую очередь призвано отразить

¹⁴ Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976. - С. 34.

¹⁵ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы советского права. - М., 1961. - С. 44.

¹⁶ Шоцевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. - М., 1972. - С. 109.

¹³ Алексеев С.С. К вопросу о системе права // Сов. гос. и право. 1982. №6. - С. 84, 85.

процесс сближения личности и общества. Конституционное право должно предоставлять личности такие субъективные права, которые бы отражали ее положение как участника на средства производства, устраняли противоречия между личностью и обществом. В сфере конституционного права происходит существенное сближение прав и обязанностей, что также свидетельствует о сближении личности и общества, устранении противоречий между ними. Установление обязанности трудиться наряду со всеобщей гарантированностью конституционного права на свободу труда - важнейшее проявление процесса сближения личности и общества в сфере конституционного права.

Далее: системообразующим фактором структуры права некоторые ученые признают наличие у группы норм, конституирующихся как отрасль, собственных принципов правового регулирования¹⁸.

Все признаваемые профилирующими отрасли права имеют свои принципы, имеют их конституционное и трудовое право. Принципы конституционного и трудового права одновременно служат выражением важнейших принципов устройства общества в целом, они в концентрированной форме выражают сущность способа связи личности и общества.

Литература:

1. Алексеев С.С. К вопросу о системе права П Со- в.гос. и право. 1982. №6.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 1981. - Т.1.-355 С.
3. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы советского права. - М., 1961. - 167 С.
4. Алексеев С.С. Структура советского права. - М., 1975. - 263 С.
5. Лившиц Р.З. О системе права и перспективах ее развития//Сов.гос-во и право - 1982 №6.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - т.21. - 520 С.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - т.25. ч. II. - 550 С.
8. Перфильев М.Н., Орлов Л.В. Социальные отношения.- Л., 1973.-212 с.
9. Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. - М., 1972. - 288 С.
10. Система советского права и перспективы ее развития // Сов.гос-во и право. - 1982. - № 6.
11. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. - М., 1976. - 142 С.
12. Халфина Р.О. Правовое регулирование трудовых и семейных отношений // Советское государство и право. - 1982. - №6.
13. Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Сов.государство и право. - 1967. - № 9.-312 С.
14. Ямпольская Ц.А. Система советского права и перспективы его развития// Сов.гос. и право. 1982. №6.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.
